— По, по, по…

— Попо?..

— По, по…

— Попо!

Попо! Я никогда не думала, что встречу тебя здесь! Я скучала по тебе!

Это действительно был Попо. Огромная пасть с зубами как у крокодила и пухлое тело, похожее на гибрид кролика и пингвина, возбужденно приближались ко мне. О, он выглядит иначе, чем раньше.

— По, по?

— Попо, что ты здесь делаешь? Мы рядом с храмом. Здесь опасно.

— По, по, по.

— Ты искал меня?

Попо раскачивал свое огромное тело взад и вперед.

Этот парень… Слезы на глазах выступили. И кровь из носа, черт возьми.

— Попо, я болею. Но никто не знает об этом.

— По?

— Но я рада тебя видеть.

Когда я беспомощно улыбнулась, Попо на мгновение уставился на меня парой сверкающих зеленых глаз и вскоре протянул лапы.

Что?

— Попо, ты берешь меня с собой?

— По, по.

— Ну, если я уйду, то все равно никому не будет дела...

— По?

— Знаешь, я лучше буду жить в укрытии с вами, ребята...

Я теряла сознание. Мое тело упало вниз, ослабнув. Лапы Попо, крепко обнимавшие меня, были скользкими, но все еще теплыми и чистыми.

***

— Посмотри на это.

— Откуда у тебя зеркало?..

— Это не проблема. Ты, переутомленный идиот. Ты хоть представляешь, как уродливо ты сейчас выглядишь? Ты хоть представляешь, какими красными выглядят твои глаза? Если у тебя есть совесть, почему бы тебе не пойти к себе домой и немного отдохнуть?

Треск!

Зеркало, слабо брошенное на пол, разлетелось на осколки. Иван прищелкнул языком.

— Этот бессовестный сукин сын меня беспокоит!

— Я не просил тебя беспокоиться.

— Это нормально, когда кто-то бегает с открытыми глазами семьдесят девять часов подряд? А, неважно, ты просто ищешь внимания.

Семьдесят девять часов? Айзек перестал хмуриться. Почему-то он подумал, что у него болит голова.

— Уже прошло столько времени.

— А что? Тебе вдруг захотелось спать?

— Не совсем, но у меня немного болит голова.

— Меня не волнует, если ты вдруг упадешь в обморок во время обыска. Но я тебя предупредил.

Немного меньше сна, чем обычно, не имело значения для паладина. В дни стажировки Айзек не спал в течение пяти суток. Он не знал, почему этот ублюдок, который в то время крутился рядом с ним, ругает его.

— Этот человек упал с неба или что? Это не в нашей юрисдикции, пусть этим займется городская стража. У них лучше получается искать разыскиваемого человека, чем у нас. Как объяснила Эллен, я нарисовал фоторобот…

— Он действительно исчез?

— Что? Что ты имеешь в виду? — вместо объяснений Айзек оглянулся на только что пройденный узкий темный переулок.

Он и сам не мог понять, что хотел сказать.

— Ты думаешь, я делаю это, потому что не знаю, что ты чувствуешь? Я знаю, что ты злишься, потому что Фрейя прошла через это, но если ты знаешь, что мы проходили через нелегальные гильдии…

— Я не настолько зол.

— О чем ты говоришь? Тогда, какого хрена ты так себя ведешь?

Он не должен был слышать о том, сколько он не спал. Теперь из-за осознания этого у него болит голова.

Айзек уставился на крыс, плавающих в канаве, и надавил на пульсирующие виски. В памяти всплыло лицо Фрейи, когда она только что вернулась с порога смерти.

Ее болезненно-белый цвет лица.

Ее улыбающееся лицо.

Ее голос, когда она сказала, что счастлива, что Айзек первым подошел к ней.

Он не знал, что сделало ее такой счастливой.

В любом случае, он не мог ответить честно.

Честно ответить, к кому он побежал, когда впервые почувствовал магию в крови Фрейи.*

*П.п: Если вы не поняли, он сначала побежал к Руби.

— Я не знаю.

— Если ты не знаешь, то кто знает?

— Хах, ты скучный ублюдок. Ты злишься из-за своей жены?

Жена. Жена.

Айзек осторожно закрыл глаза и покачал головой. Ее последний образ задерживался в его сознании.

В последний раз он видел ее тусклые глаза. Голубоглазая Рудбекия, яркость которой уменьшилась и вздрогнула, как котенок, испугавшись его грубого движения.

Казалось, она не осознавала этого, но ее светло-голубые глаза внимательно осматривали все вокруг, прежде чем сделать очередной шаг.

А Айзек никогда в жизни не был внимателен к своему поведению.

Даже перед лицом короля.

На его месте было бы очень утомительно следить за каждым своим жестом перед кем-то.

Поэтому он не мог уйти, даже если вел себя грубо.

Однако монстры, одержимые призывом магических камней, были в десятки раз опаснее обычных.

Угроза пламени и божественной силы была бесполезна.

Если бы десять тысяч монстров, пришедших в тот день, пересекли стены храма, и кровь Фрейи брызнула бы повсюду…

Он думал, что она поймет. Она поймет, когда он объяснит ей всю историю. Его грубое поведение и этот толчок были необходимы, он ничего не мог с этим поделать.

Но почему его беспокоили эти темные безжизненные глаза?

— Это бесполезно.

— Ты наконец-то это понял? Ты наконец-то пришел в себя? Да ладно, тогда…

— Может, к этому времени он уже превратился в гнилой труп на складе спиртного?

— Храм тоже подозрителен, но я с этим согласен. Источник магического камня и то, что слуга может исчезнуть так внезапно… Это ненормально. Кстати, Айзек.

— Что?

— Вероятно, что среди всех этих священников есть человек, который лижет ноги Папы. Не только у тебя есть такое подозрение. Многие подозревают, что за этим стоит семья твоей жены, так что…

— Это абсурд. Вряд ли мои родственники будут использовать магические камни, чтобы отравить кого-то отсюда и подвергнуть опасности свою собственную кровь.

— Судя по всему, это правда… Похоже, что твоя жена не входит в список подозреваемых?

— Какой странный вопрос. Это должно было быть очевидно с самого начала.

Его чувство понимания несколько отличалось от чувства Ивана.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2109590